

Лицом к лицу

Си Жуй и его мать надеялись лишь мельком взглянуть на Сяо Хао. Им казалось, что они смогут тихонько постоять в глубине зала, не привлекая внимания и не мешая рабочему процессу. Организаторы дали добро, и ничто не предвещало неловкости.

Однако стоило Си Жую толкнуть тяжёлую створку, как тишину зала прорезал протяжный, предательский скрип. Оба невольно вздрогнули от неожиданности.

Замерев на пороге, они посмотрели вперёд. С высоты последних рядов амфитеатра сцена была как на ладони: шестеро участников, ведущий и ярко освещённый подиум. В первом ряду, прямо перед ними, расположились десять экспертов в традиционных костюмах.

Звук открывшейся двери заставил всех присутствующих обернуться.

Си Жуй и его мать виновато улыбнулись, стараясь скорее отыскать среди участников родное лицо. Но, едва скользнув взглядом по сцене, оба невольно замерли, заворожённые обликом юноши, стоявшего первым в ряду.

Молодой человек тоже смотрел на них. Расстояние мешало разглядеть выражение его лица, но этот неподвижный, глубокий взгляд тёмных глаз заставил сердце матери Си странно сжаться.

Она застыла, почти перестав дышать. Трудно было описать словами это внезапное чувство — странное, незнакомое, пугающее. Она была совершенно уверена, что никогда раньше не видела этого юношу, но сейчас не могла заставить себя отвести взгляд.

Лишь когда молодой человек, задержав на ней долгий, пронзительный взор, спокойно отвернулся, она смогла перевести дух. Сердце колотилось в груди, а ладони внезапно стали влажными.

Нин Чанцин меньше всего ожидал встретить здесь мать Си.

Он никогда не видел её раньше, но, заметив рядом с ней Си Жуя, сразу понял, кто это. Слишком много общих черт угадывалось в их облике. Впрочем, Чанцин лишь на миг задержал на ней взгляд и тут же безразлично отвернулся.

Он не собирался признавать родство. Для него эти люди были и оставались чужаками.

Куда больше его занимала реакция Си Цинхао. Нин Чанцин с предвкушением повернул голову к «брату».

Младший Си стоял через одного от него. Его лицо сделалось мертвенно-бледным, почти сливаясь с холодным сиянием софитов. Под этим беспощадным светом было видно, как мелко дрожат плечи юноши.

Цинхао судорожно сжал кулаки. В голове воцарилась звенящая пустота, вытеснившая все мысли.

Почему они здесь? Зачем они приехали?!

Он приложил столько усилий, чтобы вытравить Нин Чанцина из города А, но судьба, словно в насмешку, столкнула их в городе С.

Липкий страх сковал разум. Неужели это пресловутый зов крови? Неужели от этой встречи невозможно убежать?

«Нет, я не проиграю, — билась в голове отчаянная мысль. — Они его не знают. У меня всё ещё есть Золотой палец. Даже если они встретились, это ничего не значит!»

Но чем сильнее он пытался успокоить себя, тем глубже погружался в пучину паники.

[Ой, кто это пришёл? Слышали скрип двери? Чанцин и остальные так смотрят... Оператор, поверни камеру!]

[Наверное, просто зрители. Хотя, мне кажется, или нашему Си Ча поплохело? Гляньте на него — бледный, как полотно. Он что, испугался?]

[Точно, он весь в поту. А ведь в зале кондиционеры на полную фигачат]

[Да он просто дрожит! Если верить психологии, у него зрачки расширены — типичная реакция на сильный испуг. Жуть как интересно, кто же его так до икоты довёл!]

[Может, враги? Ха-ха, кого же он так обидел, что теперь в обморок падает?]

[Смотрите, он на нашего Чанцина косится! Зачем он на него смотрит?]

Си Цинхао действительно бросил быстрый, полный ужаса взгляд на Нин Чанцина. Убедившись, что тот не смотрит на семью Си, а пристально наблюдает за ним самим, юноша на миг почувствовал облегчение.

Чанцин снова отвернулся.

Си Жуй и его мать тем временем тихо прошли в конец зала и заняли свободные места. Они не стали подходить ближе, жестом показав ведущему, чтобы тот продолжал.

Расстояние было приличным, и Цинхао лихорадочно убеждал себя, что оттуда они не смогут разглядеть черты лица соперника. В конце концов, Нин Чанцин был немного похож на Си Жуя, но с родителями у него общего было немного.

Ему не стоило так паниковать. В конце концов, у него всё ещё была тайна.

Нин Чанцин, сохраняя внешнее спокойствие, с удовольствием отметил состояние оппонента. Тот сам вырыл себе яму.

Судя по всему, семья Си не предупреждала Цинхао о своём приезде. И теперь его реакция выглядела для окружающих крайне подозрительно. Вместо радости от внезапного появления матери и брата он демонстрировал чистый, незамутнённый ужас.

Это станет первой ниточкой в клубке будущих разоблачений. Позже, когда правда всплывёт на поверхность, сегодняшнее поведение Си Цинхао станет косвенным доказательством: он знал всё с самого начала. Сюрприз от родных обернулся для него кошмаром, который невозможно скрыть от камер.

[Да какая разница, кого там Си Ча увидел? К нашему Чанцину это отношения не имеет. Наверняка какой-нибудь кредитор пришёл на его позор поглазеть, вот он и задержался!]

Заняв место в последнем ряду, Си Жуй на мгновение задумался. Он тоже заметил юношу, стоявшего во главе группы. Тот казался ему смутно знакомым, словно он уже видел эти черты где-то раньше, но не мог вспомнить где.

Мать Си также пребывала в странном оцепенении, поэтому никто из них не заметил состояния другого.

Старейшина Тянь, подождав, пока шум утихнет, вернулся к прерванному разговору.

— Учитель Нин? Так почему вы выбрали «Ложь»? Неужели вам не кажется, что перед вами необработанная порода?

Организаторы шоу, заявлявшие о благотворительном аукционе, вряд ли выставили бы пустой камень, если только это не была игра на внимательность. И остальные пятеро участников попались на эту уловку, уверенные в ценности лота.

Объектив камеры сфокусировался на Нин Чанцине. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Этот предмет действительно мастерски имитирует необработанный нефрит. Но, к сожалению, это всего лишь обычный булыжник, каких тысячи под ногами.

Остальные участники недоумённо переглянулись.

Старейшина Тянь не выдержал и громко рассмеялся.

— Учитель Нин, у вас поистине зоркий глаз! Это действительно... просто камень. Мы подобрали его в саду неподалёку прямо перед съёмкой.

Изысканная упаковка и торжественная обстановка ввели всех в заблуждение, заставив искать смысл там, где его не было.

[Ха-ха-ха, реально камень! Чанцин опять всех уделал! Нефрит — ложный!]

[Эй, знатоки, которые орали, что Нин ошибается? Утёрлись?]

[Ну же, выходите, скажите что-нибудь!]

[Смешно смотреть: шестой тур идёт, а хейтеры всё ничему не учатся. Каждый раз их мордой в грязь тыкают]

Присутствующие в зале зааплодировали. Одно дело — угадать пару раз, списав это на удачу, но Нин Чанцин не ошибся ни разу. Это была уже не удача, а пугающе точный расчёт.

Линь Шицзэ смотрел на Чанцина через четверых участников, и его глаза сияли восхищением. Людям свойственно тянуться к сильным, а Чанцин обладал той харизмой и мастерством, которые заставляли признать в нём лидера. Шицзэ окончательно убедился: он хочет быть другом этого человека.

Остальные участники искренне поздравляли победителя раунда. Зависть отступила перед лицом столь явного превосходства — когда кто-то настолько лучше тебя, остаётся только восхищаться.

Лишь Си Цинхао не разделял общего настроения. В его голове царил хаос, а присутствие семьи в зале сковывало движения. Он даже не пытался скрыть недовольство, стоя с потемневшим лицом и плотно сжатыми губами.

[Он что, обиделся? Реально? Линь Шицзэ, у которого на два балла меньше, радуется за друга, а

Си Ча стоит как сын. Чему тут завидовать?]

[Да у него просто талантов ноль, вот и бесится. Честно говоря, если бы не его фамилия, он бы Нин Чанцину и в подмётки не годился]

[Золотые слова. Ему повезло родиться в богатой семье, на всём готовом. А Нин Чанцин всего добился сам]

[Да, Чанцин — молодец. Мы видим результат, но даже не представляем, сколько труда он вложил, чтобы стать таким мастером]

[Прямо до слёз... Наверняка он пахал днями и ночами]

[Несправедливо всё-таки. Нин достоин лучшего, а Си Цинхао, имея все ресурсы, только и делает, что пакости строит за спиной. Семья Си вроде благотворительностью занимается, а младшенький у них какой-то гнилой]

В одиннадцатом раунде победил только Нин Чанцин, добавив ещё один балл в свою копилку.

Двенадцатый раунд стал завершающим для утренней сессии. В нём верные ответы дали Чанцин, Сун Тин, Цзи Юйцзин и Шицзэ.

К перерыву Нин Чанцин уверенно лидировал с двенадцатью баллами.

Впереди был двухчасовой отдых, после которого участников ждали финальные восемь раундов и подготовка к вечернему аукциону.

Едва организаторы объявили об окончании сессии, Си Цинхао, чей разум наконец прояснился, сорвался с места. Он, не глядя по сторонам, бросился к последним рядам, стремясь перехватить брата и мать.

Он должен был остановить их. Нельзя было допустить, чтобы они встретились с Чанцином лицом к лицу.

Даже с его Золотым пальцем риск был слишком велик. Он до дрожи боялся этой невидимой связи, которая могла вспыхнуть между ними.

Цинхао бежал так быстро, что камеры не успели выключиться. Оператор, заинтригованный странным поведением актёра, повёл объектив вслед за ним.

В кадр на мгновение попала троица: рослый Си Жуй обнимал брата за плечи, а тот, задрав голову, радостно улыбался — разительный контраст с его недавним состоянием.

Объектив тут же вернулся к остальным участникам, которые вежливо прощались с экспертами.

[Эм, Си Ча вообще о вежливости слышал? Просто убежал? Старейшина Тянь — величина в своём деле, а этот даже не попрощался]

[О, я одна это заметила? Он так испугался в начале, а теперь светится от счастья. Явно не враги пришли]

[Кхм, я как человек, видевший президента Си из «Сиюнь», могу сказать: тот высокий в костюме очень на него похож]

[Серьёзно? Это его брат? Блин, а зачем тогда так пугаться? Вроде писали, что они ладят]

[Странно это всё. Как-то не по-человечески]

Трансляция прервалась. Си Цинхао, краем глаза заметив, что остальные общаются с жюри, понял, что совершил оплошность, но сейчас ему было не до приличий.

Он сиял натянутой улыбкой, стараясь загородить собой обзор родным.

— Мама, брат! Что вы здесь делаете? Почему не предупредили? Я бы через два дня уже дома был, зачем было так утруждаться?

Мать Си ласково стёрла платочком капли пота с его лба.

— Посмотри на себя — всё такой же егоза, как в детстве. Ты совсем перестал бывать дома, вечно занят. Вот мы с твоим братом и решили навестить тебя сами.

Цинхао привычно прижался к её плечу, скрывая дрожь в коленях. Он то и дело косился на Нин Чанцина, стоявшего неподалёку, и настойчиво потянул родных к выходу.

— Виноват, каюсь! Пойдёмте скорее, я отведу вас в отличный ресторан. Нам повезло, что сегодня большой перерыв. Пообедаем, и я провожу вас в аэропорт, летите обратно в город А. Я скоро буду дома, честно.

Он буквально тащил их за руки к дверям.

Си Жуй и его мать не заметили в этом ничего странного, но женщина всё же невольно оглянулась. Её взгляд снова нашёл того безупречного юношу, выделявшегося среди толпы.

— А-Хао, как-то неловко уходить вот так. Может, пригласишь своих коллег пообедать с нами?

— Ой, мам, не надо! — Цинхао почувствовал, как по спине пополз холодный пот. — Ты их только смутишь своим внезапным появлением. Им не будет комфортно.

Мать Си согласилась, что это может выглядеть неуместно, но в душе шевельнулось странное разочарование.

— Что ж, тогда в следующий раз пообедаем все вместе.

«Никакого следующего раза не будет», — мрачно подумал Цинхао.

Они уже почти вышли, когда мать Си снова обернулась. Она увидела, что тот юноша тоже смотрит в их сторону. Их взгляды встретились на краткий миг. Женщина тепло улыбнулась ему и кивнула.

Молодой человек, казалось, на секунду замешкался, но затем ответил ей едва заметным, вежливым кивком и сразу отвёл глаза.

Дверь за ними закрылась с тяжёлым стуком. Мать Си почувствовала, как её охватывает необъяснимая грусть. Радость от встречи с Сяо Хао словно потускнела.

Постепенно, когда они сели в машину и отъехали от выставочного центра, её настроение восстановилось. Она посмотрела на сидящего рядом сына, но в глубине души всё ещё чувствовала, будто что-то забыла. Но что именно — никак не могла вспомнить.

Си Цинхао выбрал ресторан на другом конце города, подальше от выставочного центра. Лишь когда обед подошёл к концу и они снова сели в машину, он заговорил:

— Мама, брат, я очень рад, что вы приехали. Но у меня съёмки, я не смогу провести с вами вечер. Шоу затянется до глубокой ночи из-за аукциона. Давайте я отвезу вас в аэропорт сейчас, а послезавтра мы встретимся дома.

Мать Си лишь мягко улыбнулась в ответ.

— Глупый ребёнок, неужели ты думал, что мы приехали неподготовленными? Мы знаем про

вечерний аукцион. Ничего страшного, мы подождём тебя.

Цинхао похолодел. Нельзя было позволить им остаться. Риск новой встречи с Чанцином был слишком велик. Его вера в Золотой палец пошатнулась после того, как амулет Дуань Хао пришёл в негодность. Если даже Дуань «сломался», кто гарантирует безопасность здесь?

К тому же эта кровная связь... Она пугала его больше всего.

Он жалобно сжал руку матери.

— Мам, ну поезжайте домой с братом. Я буду всё время о вас думать, переживать, и съёмки пойдут насмарку. Видишь, как я утром разнервничался, когда вы внезапно появились?

— Да чего там было пугаться? — усмехнулась мать Си, но тут же смягчилась, видя его состояние. — Ладно, так и быть, я тебя послушаю. Днём мы в зал не пойдём.

Цинхао выдохнул, решив, что они согласны улететь, но мать продолжила:

— Мы встретимся с тобой вечером прямо на аукционе.

— Что?! — Цинхао почти выкрикнул это, не сумев сдержать эмоций.

Си Жуй нахмурился.

— Сяо Хао, что за тон?

Можно было подумать, что он совсем не рад их присутствию.

Лицо Цинхао побледнело, но он быстро взял себя в руки.

— Я просто... не ожидал. Боюсь, что вы разочаруетесь во мне...

Он опустил глаза, опасаясь, что его странное поведение вызовет подозрения.

Мать Си и впрямь была удивлена его реакцией, но её природная мягкость взяла верх. Она успокаивающе погладила его по руке.

— Ты переживаешь из-за съёмок? Не стоит. Победа или поражение — неважно, главное — сохранять спокойствие. Даже если проиграешь, у тебя есть мы. Если тебе там не нравится, просто возвращайся домой. Твой брат уже говорил: в компании для тебя всегда найдётся

место.

От этих слов Си Цинхао стало только горше. Он прекрасно понимал: на предприятии «Сиюнь» его бездарность всплывёт мгновенно. Его заграничный диплом был лишь фикцией, а музыкальное образование в бизнесе не стоило и ломаного гроша.

К тому же, если правда о его происхождении вскроется, в компании ему не дадут проходу. Сейчас его единственным шансом было оставаться на виду и давить Нин Чанцина здесь, в шоу. Он не мог уйти.

— Мама, брат, я ценю вашу заботу, — тихо проговорил он. — Но бизнес — это не моё. Я хочу добиться успеха здесь. Просто боюсь, что на ваших глазах я окажусь не таким идеальным, каким вы меня считаете.

Взгляд Си Жуя потеплел.

— Глупости. Что бы ни случилось, ты — наш ребёнок. Я позабочусь обо всём, тебе не нужно прыгать выше головы.

Цинхао опустил взгляд.

«А если я не ваш ребёнок? — кричало всё внутри. — Будете ли вы так же добры ко мне тогда?»

— На сегодня всё решено, — отрезала мать Си. — Аукцион мы не пропустим. Я пожертвовала несколько вещей, и организаторы попросили нас с твоим братом подняться на сцену. Я уже дала согласие.

Благотворительность была для неё делом чести. К тому же она не привыкла нарушать обещания. Как бы она ни баловала младшего сына, репутация семьи была важнее.

Когда Си Цинхао вернулся к выставочному центру, он выглядел не лучшим образом. Подняв голову, он увидел группу участников во главе с Нин Чанцином. Тот лишь мельком скользнул по нему взглядом, словно по пустому месту, и прошёл мимо.

Цинхао смотрел им вслед, и образ Си Жуя не выходил у него из головы. Раньше он не замечал сходства, но теперь, увидев их почти рядом, он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Они похожи. Заметят ли это остальные?

Сейчас его всё ещё защищал Золотой палец, но что, если и эта защита рухнет, как чувства Дуань Хао? Что тогда его ждёт?

Младший Си понял, что медлить нельзя. Он не мог допустить новых случайностей.

Добравшись до своей гримёрки, он достал телефон и быстро набрал сообщение.

В VIP-палате у Ван Юнь пискнул телефон. Она почти не спала эти дни. Врачи обещали, что отец скоро придёт в себя, но тот продолжал пребывать в глубоком сне.

Глядя на осунувшееся лицо отца, Ван Юнь чувствовала острую вину. За карьерой она совсем забыла о долге дочери и даже не подозревала, что здоровье старика настолько подорвано. Если бы не тот случайный прохожий, оказавший первую помощь, она бы уже оплакивала его.

Увидев сообщение от Си Цинхао, она удивилась. Женщина оставила его под присмотром Сяо Чжана, рассчитывая, что в простом шоу проблем не возникнет.

[Си Цинхао: Сестра Ван, когда вы вернётесь? Мне очень плохо]

Ван Юнь нахмурилась, собираясь ответить, но краем глаза заметила, как рука отца на кровати едва заметно шевельнулась.

Про Цинхао было тут же забыто. Она бросилась к кнопке вызова врача. После череды проверок доктор наконец улыбнулся:

— Поздравляю. Все показатели в норме. Если ночь пройдёт спокойно, завтра сможете забрать его домой. Но впредь — никакой работы на износ. Ваш отец уже не молод.

Агент расплакалась от облегчения. Когда врач ушёл, она припала к руке отца:

— Папа, больше никогда так не пугай меня...

Босс Ван ещё плохо соображал. Он помнил только, как пытался закончить важный проект, несмотря на недомогание, и всё же пошёл на тот злополучный приём. Последним воспоминанием была внезапная тьма. Он уже не чаял очнуться.

Дочь вытерла слёзы.

— Говорят, тебя спас какой-то добрый человек, сделал непрямой массаж сердца. А потом один

юноша по фамилии Хун привёз тебя в больницу и даже оплатил счета, прежде чем уйти, не назвав имени. Папа, мы должны их отблагодарить. Вспомни, был ли на том приёме кто-то по фамилии Хун?

Старик задумался.

— Был... Глава «Хунсин Текнолоджи», Хун Да. И сын его там был, кажется. Да, точно, Хун Синьхао. Он ещё в интернете известный блогер.

Отец вспомнил, как Хун Да хвалился успехами сына в стриминге, прося знакомых присмотреть за парнем. Ван Юнь выдохнула с облегчением. Теперь у неё было имя. Раз этот Хун был там, он наверняка знает, кто на самом деле спас её отца.

Си Цинхао так и не дождался ответа от своего агента. Гнев кипел в нём — как она смеет игнорировать его так долго?! Если бы не её связи и опыт, он бы давно нашёл другого менеджера. Но Ван Юнь была слишком ценным активом.

Услышав сигнал к началу дневных съёмок, он выругался и пошёл в зал.

Обед в компании старейшины Тяня и других экспертов прошёл для Нин Чанцина плодотворно. Старик настойчиво зазывал его в Ассоциацию нефритовых изделий, но Чанцин вежливо отказался, оставив мастера сокрушаться о потерянном таланте.

Дневная часть съёмок прошла спокойнее. Было всего восемь раундов, в которых Нин Чанцин вновь проявил безупречное чутьё.

Итоговый счёт тура не оставлял сомнений: Нин Чанцин — 20 баллов; Сун Тин — 9; Си Цинхао — 7; Цзи Юйцзин — 10; Дуань Хао — 5; Линь Шицзэ — 17.

Чанцин сохранил лидерство в общем зачёте. И именно от его имени сегодня на аукционе будет выставлен лот стоимостью триста тысяч юаней.

В половине восьмого вечера в аукционный зал начали прибывать гости — бизнесмены города С с семьями. Кто-то пришёл пополнить коллекции редкими вещицами под патронажем старейшины Тяня, кто-то — ради репутации благотворителя.

Участников шоу пригласили в зал заранее. Си Цинхао среди них не было — режиссёр знал, что тот проводит время с семьёй Си. До начала трансляции оставалось полчаса, и организаторы

смотрели на это сквозь пальцы.

Нин Чанцин догадывался, почему Цинхао так старательно прячет родных. Но тот ошибался: Нин не собирался устраивать сцену прямо сейчас. С его нынешним Золотым пальцем достаточно было просто ждать. Магия идеального наследника у соперника начала слабеть, и вскоре всё пойдёт прахом само собой.

Си Цинхао выбежал к дверям зала и, увидев брата и мать, облегчённо выдохнул.

— Вы пришли? Прошу, занимайте места в вип-зоне. Мы будем снимать в глубине зала, так что до конца аукциона, пожалуйста, не ищите меня.

Он хотел, чтобы они оставались на месте. Так риск встречи с Чанцином сводился к нулю. А завтра, после финала, он сразу отправит их в город А и больше не допустит появления Чанцина в их поле зрения.

Си Жуй кивнул.

— О матери я позабочусь. Работай спокойно. И не забудь — послезавтра ждём тебя дома. Ты совсем исхудал, надо восстанавливать силы.

Цинхао поспешно согласился и, проводив их взглядами, вернулся к съёмочной группе.

Ровно в восемь часов трансляция возобновилась. Зрителей стало в разы больше — мало кому выпадал шанс увидеть настоящий аукцион в прямом эфире.

Торги начались. Участников шоу усадили в последних рядах, камеры фокусировались в основном на них. Лишь когда на подиуме появлялся новый лот, оператор давал крупный план.

Первая половина аукциона пролетела незаметно. В перерыве к Нин Чанцину подошёл распорядитель.

— Благотворительные лоты будут выставлены в самом конце. Вам нужно будет выйти на сцену для подписи документов. Вы будете закрывать торги, так что подготовьтесь. Сразу перед вами будет выступать госпожа Си.

Триста тысяч юаней были стартовой ценой для самого скромного лота в этой секции, поэтому он шёл последним. Госпожа Си, напротив, предоставила самые ценные вещи, но из скромности попросила перенести её выступление ближе к финалу. Так вышло, что их выходы следовали друг за другом.

Распорядитель поспешил к другим гостям — график был плотным. Режиссёр велел участникам

отдохнуть.

Осмотревшись, Нин Чанцин заметил, что Си Цинхао снова исчез — едва камеры выключились, он испарился. Остальные отправились освежиться.

Младший Си забился в дальний угол коридора с телефоном в руках. Увидев ответ от Ван Юнь, он помрачнел. Всего лишь агент, а заставила его ждать полдня! Если бы не её влияние, он бы давно нашёл замену.

подавив раздражение, он начал быстро печатать:

[Си Цинхао: Сестра Ван, у меня тут возникли проблемы. Когда шоу закончится, мне понадобится всё ваше влияние. Я хочу... чтобы один человек навсегда исчез из этой индустрии]

Ван Юнь только что присела отдохнуть. Состояние отца было стабильным, и она наконец смогла расслабиться. Увидев новое сообщение от подопечного, она нахмурилась. Её, привыкшую к интригам шоу-бизнеса, покорибил тон парня.

Ей не нравилось это стремление Си Цинхао идти по головам, но Си Жуй лично просил её присмотреть за братом. Она решила сначала узнать, кто стал мишенью, и попробовать отговорить его. А если не выйдет — сообщить старшему Си. Семья такого уровня не должна опускаться до дешёвой мести, это не в их правилах.

[Ван Юнь: Кто-то тебя обидел?]

Ответ заставил себя ждать. Пока агент ждала, у неё всплыло уведомление: запрос в друзья, висевший с обеда, был принят.

[Хаоци Ганьюнь: Вы кто?]

Ван Юнь тут же переключилась на него.

[Ван Юнь: Здравствуйте. Господин Хун Синьхао? Я — Ван Юнь, дочь Босса Вана, которому стало плохо на том приёме. Мой отец пришёл в себя и очень хочет отблагодарить вас за помощь и оплату счетов. Также мы хотели бы пригласить на обед того человека, который спас его до приезда скорой. Пожалуйста, скажите, кто это был]

К сообщению она прикрепил перевод суммы медицинских счетов.

Она замерла в ожидании, надеясь, что Хун Синьхао не станет скрытничать.

[Хаоци Ганьюнь: Деньги оставьте себе, там мелочь. К тому же наши отцы — партнёры, я не мог поступить иначе. А что касается Босса... Он не любит светиться и вряд ли захочет идти на обед. У него дел по горло]

Ван Юнь выдохнула. Он знал спасителя! Осталось только уговорить его назвать имя.

[Ван Юнь: Пожалуйста, господин Хун. Отец — мой единственный близкий человек. Я обязана отблагодарить того, кто сохранил ему жизнь. Умоляю вас]

Хун Синьхао задумался. Тон женщины был искренним. К тому же он вспомнил, что дочь Вана — влиятельный агент. Чанцин вроде собирался делать карьеру в индустрии развлечений, вдруг пригодится?

[Хаоци Ганьюнь: Ладно. Скажу. Только чур не донимать его. Он делает добро не ради наград]

Ван Юнь впиалась глазами в экран, ожидая следующего сообщения.

Оно пришло, но не от Хуна. Это был Си Цинхао.

[Си Цинхао: Он меня не обижал. Он мне просто мешает. Не надо меня отговаривать и брату ничего не говори. Если всё получится, я перепису на тебя 1% акций предприятия «Сиюнь». Ты знаешь, сколько это стоит — безбедная жизнь до конца дней. Твоему отцу ведь нужны деньги для расширения бизнеса? Я устрою поддержку от брата. Нин Чанцин — никто, убрать его из шоу-бизнеса проще простого. Подумай и ответь]

В ту же секунду всплыло сообщение от Хун Синьхао.

[Хаоци Ганьюнь: Ты его наверняка знаешь. Это Нин Чанцин, тот самый красавчик из шоу «Звук и образ»]

Си Цинхао отложил телефон, уверенный в успехе. В этом мире не было человека, способного устоять перед такой взяткой. 1% акций огромного предприятия — это была высокая цена, но ради того, чтобы стереть Нин Чанцина из своей жизни, он был готов на всё.

Прошло несколько минут, но Ван Юнь молчала. Время перерыва истекало, и ему пришлось вернуться в зал.

Нин Чанцин вышел из уборной. У дверей его уже поджидал Дуань Хао.

— Нам нужно поговорить, — сразу начал он.

Чанцин лишь мельком взглянул на него и попытался пройти мимо. Дуань преградил дорогу, стараясь схватить его за руку, но юноша резко отстранился.

— Чанцин, я правда раскаиваюсь! — заговорил тот с жаром. — Я хочу всё вернуть, дай мне шанс. Не знаю, какое затмение на меня нашло с этим Си Цинхао, но теперь всё кончено. Он мне больше не интересен.

Нин Чанцин смерил его презрительным взглядом.

— Твои чувства на редкость дешёвы. Дай пройти. Мы друг другу никто, и видеть тебя мне противно.

Дуань Хао сделал шаг вслед за ним, намереваясь настоять на своём, но в этот момент из глубины уборной донёсся грохот и яростные крики.

— Верни его! — надрывался мужской голос. — Это семейная реликвия, ты выманил её обманом!

Второй голос, холодный и насмешливый, отозвался:

— Всё по закону. Ты сам отдал его в залог под три миллиона. Вполне достойная цена.

— Откуда я знал, что он стоит десятки миллионов?! — первый сорвался на крик. — Верни! Моя компания на грани краха, мне нужны эти деньги, я всё отдам позже! Если бы ты не подставил меня с тем проектом, я бы никогда не пришёл к тебе!

— Твои ошибки — твои проблемы.

Шаги приблизились, и из дверей торопливо вышел раздражённый мужчина. Следом за ним выскочил другой — взъерошенный, с покрасневшими от отчаяния глазами.

Увидев Чанцина и Дуаня, первый ускорился, пытаясь отделаться от преследователя. Но тот в два прыжка настиг его и, схватив за плечо, с силой прижал к стене.

— Умоляю, верни... Мне не выжить без этих денег...

Лицо его жертвы исказилось от брезгливости, он попытался стряхнуть чужие руки.

Нин Чанцин нахмурился, чувствуя, как атмосфера накаляется. Мужчина с красными глазами явно был на грани срыва. И предчувствие не обмануло его: в следующую секунду тот, осознав, что мольбы бесполезны, выхватил из кармана складной нож.

В тот же миг из женской уборной неподалёку вышла дама. Увидев блеск стали и яростную потасовку, она замерла, не в силах пошевелиться от ужаса. Это была мать Си.

<http://bllate.org/book/15353/1422148>